

Когда нечто подобное действительно происходит с тобой, это кажется чем-то невероятным. А ведь это было самое настоящее пространство в горчичном зерне, да еще и принадлежащее кроваво-нефритовому цилинью!

— Неужели наступает конец света? — пробормотал про себя Цяо Цзысюань. Ощущая невероятную усталость, он не нашел ничего лучше, как набрать горячую воду и забраться в ванну, чтобы хоть немного снять напряжение.

Вынув ладонь из воды, он приложил ее к груди и, опустив взгляд, снова захотел увидеть то странное, полное загадок пространство. Он закрыл глаза и мысленно приказал себе войти внутрь — именно так всегда описывалось в романах, и он решил последовать их примеру. К его удивлению, это действительно сработало! Однако Цяо Цзысюань совершенно забыл, в каком виде находится: он был абсолютно гол, на плечах еще поблескивали капли воды, и в такой нелепой позе он оказался там, откуда только что вышел. Цяо Цзысюань не знал, плакать ему или смеяться.

Стоило ему только мысленно пожелать выйти, чтобы одеться и вернуться снова, как его словно притянуло красным туманом, клубящимся над ручьем. Тело неестественно поплыло в воздухе, и он со стороны наблюдал, как падает в воду. Она не была холодной — скорее, наоборот, теплой, как в термальном источнике. Цяо Цзысюань почувствовал, будто его со всех сторон что-то обвило. Он лежал, раскинув конечности, и лишь голова и лицо оставались над водой, даже шея была погружена в поток. Ощущение было странным, но отнюдь не неприятным. Над головой расстился кроваво-красный туман, напомнивший ему об отметине в виде кроваво-нефритового цилиндра на груди — цвета были до боли похожи.

Вдруг алый луч света сверху донизу пронзил его межбровье. Тело содрогнулось от резкой, нестерпимой боли, будто кости дробили на куски, а плоть выворачивало наизнанку. Цяо Цзысюань зажмурился, из глаз непрерывно текли слезы. В его сознание ворвалось нечто чужеродное, заполняя память плотной сетью, похожей на переплетение инфракрасных лучей. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он смог перевести дух. Когда боль утихла, Цяо Цзысюань почувствовал, что у него нет сил даже открыть глаза. Не в силах противостоять смертельной усталости и истощению духа, он провалился в беспамятство.

— М-м... — очнувшись, Цяо Цзысюань машинально схватился за лоб. Тот все еще ныл, а сосуды словно пульсировали. Увидев, что может шевелить руками, он поспешно выбрался из ручья. Тело наконец-то снова стало ему подчиняться. Он облегченно выдохнул, но, опустив взгляд, замер в недоумении. Осмотрев свое голое тело, пошевелив руками и ногами, он понял, что именно изменилось: кожа стала белой, даже белее, чем у матери. Раньше он был смуглым из-за занятий спортом в школе, а теперь... словно искупался в молоке.

— Знал же, что это место полно странностей... — Цяо Цзысюань огляделся и вздохнул. Решив пока не обращать внимания на перемены в своей внешности — он редко выходил из дома, и никто не заметит, что он стал чуть светлее — он мысленно скомандовал себе выйти. Ему нужно было успокоиться и обдумать, как жить дальше. Что делать с этим пространством, что ждет его в будущем и что делать с... тем врагом.

Оказавшись в холодной воде ванны, Цяо Цзысюань вздрогнул, выскочил наружу и поспешно вытерся полотенцем. Выйдя из ванной, он обнаружил, что уже рассвело — в окна гостиной ярко светило солнце.

Воспоминания в голове прояснились: вещи в пространстве казались до дрожи знакомыми, словно въелись в самую суть его костей. Цяо Цзысюань нахмурился — должно быть, это результат воздействия того алого луча. Что ж, так даже лучше. Он закрыл глаза, чтобы привести в порядок информацию о происхождении пространства.

Оказалось, что этот кусок кровавого нефрита тысячами впитывал энергию солнца и луны, прежде чем его случайно нашли в необработанном камне. Нефрит был полон духовной силы, а когда отец вырезал из него цилиня — священного зверя древности, — камень в день аварии впитал его кровь, тем самым спасая ему жизнь. Если бы не защита родителей, он бы наверняка погиб. Цяо Цзысюань вздохнул: можно сказать, ему просто повезло. Пространство открылось благодаря крови из его сердца. За тысячелетия в нефрите зародился дух, и, поскольку формой он был цилинем, вероятно, со временем он обретет именно этот облик.

Но почему в его памяти всплыли древние техники совершенствования? Это вызывало вопросы. Дух пространства пока не имел формы и мог существовать лишь в области красного тумана, пребывая в вечном сне и медитации. К сожалению, духовная энергия в современном мире была крайне скудна, и развитие духа шло с огромным трудом.

Цяо Цзысюань машинально выбрал в памяти технику, доступную для практики. В любом случае, лишний козырь никогда не помешает. Одевшись и перекусив лапшой, он сел в позу лотоса. Просидев так полчаса, он не почувствовал ровным счетом ничего, кроме ломоты в пояснице и онемения ног.

— Кажется... не работает! — нахмурившись, пробормотал он. Его нежное, чистое лицо в этот момент выглядело необычайно мило, хотя этого никто не мог видеть. Цяо Цзысюань встал, чтобы размяться, и в задумчивости случайно задел рукой край стола. Фоторамка с их семейным снимком пошатнулась и начала падать. Цяо Цзысюань потянулся, чтобы подхватить ее, но не успел. В тот момент, когда он мысленно взмолился, чтобы она не разбилась, произошло невероятное: рамка, повинаясь его взгляду, плавно поднялась в воздух и осторожно вернулась на прежнее место. Цяо Цзысюань вытаращил глаза, не сводя взгляда со своей руки и рамки, и попятился.

— ...Ну и ну... вот это да! — наконец выдавил он из себя и расхохотался. Впервые после смерти родителей на его лице появилась по-настоящему искренняя, радостная улыбка.

Глава 4. Ментальные способности

Похоже, это была та самая легендарная ментальная сила. Такое осознание привело Цяо Цзысюаня в неописуемый восторг. Секретная способность, конечно, требовала осторожности, чтобы ее не обнаружили, но она давала реальный шанс на месть. Оставалось только понять пределы этой силы.

Забыв об усталости, он уставился на стакан воды на столе. Сосредоточившись, он представил, как стакан поднимается в воздух. Тот медленно поплыл, вращаясь в полуметре над столом. Стоило Цяо Цзысюаню захотеть поднять его выше, как в висках словно кольнуло иглой. Он вздрогнул и, не рискуя продолжать, поспешно схватил стакан и поставил его на место. Он был весь в поту, словно его только что вытащили из воды.

Так не пойдет, понял он. Боль была предупреждением о пределе возможностей. Если он сможет достичь лишь такого уровня, это не поможет ему отомстить. Ментальную силу... наверняка можно тренировать? Если бы этот навык был таким бесполезным, он бы не соответствовал уровню пространства из романов, тем более что в его пространстве обитал дух, формировавшийся тысячи лет.

Вдруг в голове возник образ красного тумана. Цяо Цзысюань интуитивно почувствовал, что дух зовет его. Ощущение было настолько сильным, что он, доверившись своей интуиции, мысленно вошел в пространство.

— Это ты меня зовешь? — спросил он, глядя на парящее облако красного тумана и слегка наклонив голову, опираясь на прозрачную стену позади.

— Ты не можешь говорить? — он несколько секунд всматривался в туман, но не получил ответа. Нахмурившись, он подумал, что отсутствие возможности общаться словами — это существенный минус. Вдруг туман, словно протянув руку, выпустил тонкую красную нить, указывающую на двухэтажный домик. Цяо Цзысюань перевел взгляд с домика на туман.

— Мне идти туда? — неуверенно спросил он. Красная нить стала еще длиннее и настойчивее потянулась к дому. Поняв намек, Цяо Цзысюань направился туда. Честно говоря, всё здесь было крайне странным, но страха не было. Во-первых, он был одинок и одержим лишь жаждой мести, поэтому не боялся рисковать. Во-вторых, кроваво-нефритовый цилинь достался ему от родителей, и он чувствовал к нему привязанность. В-третьих, ему казалось, что алый цвет тумана обусловлен не только самим нефритом, но и его собственной кровью, которую он пролил во время аварии.

Стоило ему войти в дом, как усталость как рукой сняло, а кровь в жилах заструилась свободнее. Это удивило Цяо Цзысюаня. Внутри он увидел нефритовую кровать, от которой веяло холодом — она была того же ярко-алого цвета. Красный туман завис над ней и замер. Цяо Цзысюань сделал шаг вперед, и ему показалось, что туман радуется его приближению, как ребенок. Это чувство возникло прямо у него в голове.

Холод, пробирающий до костей, заставил его вздрогнуть. Он хотел отступить, но тело само собой оказалось подхвачено туманом и брошено на кровать. Он сел в позу лотоса, словно марионетка. В следующее мгновение он был вынужден поднять голову, и его межбровье соприкоснулось с туманом. Как и в прошлый раз, это не принесло боли — наоборот, наступило блаженство. Тело перестало дрожать, холод исчез, сменившись ощущением тепла, будто он погрузился в горячий источник. Дыхание стало ровным, он почувствовал, как по венам течет поток энергии. Тело расслабилось, а дух обострился. Внизу живота собрался теплый комок — должно быть, это и есть даньтянь? Красный туман помогает ему? Лицо Цяо Цзысюаня

озарилось радостью. Закрыв глаза, он принялся впитывать это ощущение текучести, проникающее в самую кровь.

Неизвестно, сколько прошло времени, но, когда Цяо Цзысюань открыл глаза, его черные зрачки сияли необычайной энергией. Он пошевелил конечностями — никакой скованности. Внезапно он почувствовал голод. Спрыгнув с кровати, он заметил, что туман исчез. Он помог ему войти в ритм, а когда Цяо Цзысюань освоился, покинул его, позволив практиковаться самостоятельно.

— Не знаю, почему ты мне помогаешь, но раз я могу входить сюда, значит, мы теперь связаны? Если я могу чем-то помочь тебе, дай мне знать. Пусть ты не можешь говорить, я верю, что ты найдешь способ общения. Я проголодался, выйду ненадолго и вернусь позже, — сказал он, обращаясь к туману над ручьем, и в то же мгновение оказался в своей спальне. Схватив телефон, он обнаружил, что тот разрядился и выключился. Звонков не было, да и сам он не хотел ни с кем общаться. Друзей было немного, все разъехались по отпускам, да и близкими друзьями их назвать было нельзя.

В школе Цяо Цзысюаня любили, но по-настоящему близких людей у него не было. С виду вежливый, внутри он был холодным и не хотел пускать никого в свою жизнь. После выпуска и трагедии с родителями он окончательно замкнулся. Телефон каждый день заряжался, лежал в ожидании и снова разряжался. Цяо Цзысюань иногда не понимал, зачем он это делает. Может, в глубине души надеялся, что кто-то позвонит?

Поставив телефон на зарядку, он включил его и, бросив случайный взгляд, собрался идти готовить еду. Но вдруг замер, уставившись в экран. Он протер глаза раз, другой... Дата показывала, что прошло уже два дня с тех пор, как он вошел в пространство. Как такое возможно?

Он включил компьютер — дата была та же. И телефон, и компьютер обновляли время автоматически. Было лишь два варианта: либо время в пространстве течет иначе, либо он просидел в медитации двое суток... Но он тут же отбросил вторую мысль: он чувствовал голод, но не так, как если бы не ел два дня. В этом пространстве было слишком много секретов.

Почувствовав прилив сил и бодрость духа, он решил снова провести эксперимент. Когда в пятый раз стакан поднялся на высоту более метра, Цяо Цзысюань расплылся в улыбке. Ментальная сила действительно выросла! Значит, медитация в пространстве работает. Кулаки сжались. Еще немного, еще чуть-чуть... и день мести за родителей станет ближе.

Глава 5. План в действии

— Господин Цяо? — после того как он обрел пространство и ментальные способности, Цяо Цзысюань две недели не выходил из дома, питаясь запасами из супермаркета. Но, наконец, собравшись, он вышел за дверь. Напротив, как всегда, тут же открылась дверь, и он встретился взглядом с тем самым мужчиной.

— Прошел месяц, я хочу прогуляться. Можешь взять с собой еще людей, — бесстрастно сказал Цяо Цзысюань, звякнув ключами. Мужчина посмотрел на него, достал телефон и начал звонить. Цяо Цзысюань насвистывал, глядя, как цифры лифта ползут вверх. Казалось, за этот месяц его душевные раны начали затягиваться. Мужчина, следуя за ним, закончил разговор и, как обычно, хранил молчание.

— Господин Цяо собирается покинуть город С? — спросил мужчина, когда Цяо Цзысюань сел в автобус до вокзала. Его тон не выражал удивления — вид Цяо Цзысюаня с самого начала говорил о том, что он собрался в поездку.

— Можешь не тратить слова попусту, — отрезал Цяо Цзысюань, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Мужчина, решив, что тот хочет отдохнуть, замолчал и уставился в окно. Цяо Цзысюань, конечно, не собирался спать — он входил в состояние покоя, настраивая ментальную силу. Через три дня состоится пресс-конференция в честь годовщины компании, которую основал тот человек. Это был редкий шанс, который он не мог упустить.

Он не мог гарантировать успех с первой попытки, поэтому должен был просчитать все варианты. Он обдумывал время для атаки, запасал ресурсы, учитывая слухи о конце света, и сделал так, чтобы враги поверили, будто он уехал из города. А главное — он должен был забрать прах родителей. Если он провалится, он не мог допустить, чтобы эти подонки надругались над памятью родителей. Он не боялся смерти, он боялся, что она будет бессмысленной. С пространством у него было преимущество. Он предупредил «красный туман», и тот не возражал, когда он начал переносить туда вещи из дома. Прах родителей в пространстве был в безопасности.

За две недели медитаций он не стал великим мастером, но освоил технику «Летающей поступи», которая давала шанс на спасение и выигрывала время. Его план был прост: уехать из города, собрать припасы, вернуться без транспорта, чтобы забрать прах, и оказаться на пресс-конференции. У него было три дня.

На вокзале было полно народу — разгар лета, студенты возвращались домой. Цяо Цзысюань купил билет до ближайшего города, известного своим сельским хозяйством. Через двадцать минут началась посадка. Мужчина, следовавший за ним, купил билет на тот же поезд.

Когда до посадки оставалось пятнадцать минут, к Цяо Цзысюаню подошли четверо крепких парней. Пятеро против одного — они явно боялись, что он устроит скандал. Отец того человека скоро должен был пойти на повышение, и смерть родителей Цяо Цзысюаня могла им сильно навредить. Но... пять человек — это еще не гарантия успеха.

Выйдя из поезда, Цяо Цзысюань направился в общественный туалет. Зайдя в кабинку, он заперся и мгновенно переместился в пространство. Переодевшись, он зевнул и сел на ледяную кровать. Через час, по будильнику, он открыл глаза.

На губах играла лисья улыбка. Он проверил обстановку снаружи с помощью ментальной силы. Радиус действия был невелик — всего метр, и это сильно утомляло, но, убедившись, что никого

нет, он спокойно вышел из кабинки. В воздухе стоял неприятный запах.

<http://bllate.org/book/22414/2353323>